

Е.И. Лизура, Е.С. Францкевич

**УКРАДЕННОЕ ДЕТСТВО – ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Е.В. Серак

Кафедра судебной медицины

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

E.I. Lizura, E.S. Frantskevich

STOLEN CHILDHOOD – CRIMES AGAINST CHILDREN

Tutor: associate professor E.V. Serak

Department of Forensic Medicine

Belarusian State Medical University, Minsk

Резюме. Работа посвящается памяти жертв геноцида белорусского народа, детям-заложникам страшных и беспощадных времён. Насилие, смерть, жестокие пытки и расстрелы, непосильный труд и порабощение самых маленьких и уязвимых, ни в чем неповинных детей. Это суровая правда прошлого, наложившая отпечаток на всю историю народа, на сознание и мышление современных молодых людей.

Resume. The work is dedicated to the memory of the victims of the genocide of the Belarusian people, child hostages of the terrible and merciless times. Violence, death, brutal torture and executions, hard labor and enslavement of the youngest and most vulnerable, innocent children. This is the harsh truth of the past, which imprinted on the entire history of the people, on the consciousness and thinking of today's young people.

Актуальность. Война в жестокой слепоте своей обобществляет несоединимое: дети и кровь, дети и смерть, дети и голод, дети и вечный страх. В годы военных испытаний наша страна делала все, чтобы уберечь детей от страданий. Но порой эти усилия оставались тщетными. И дети, беспощадной волею войны, оказавшиеся в пекле страданий и невзгод, выдержали то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу. Но многие годы это поколение никак не было отмечено.

А они уходят. Уходит живая легенда трагических событий. К сожалению, не в наших силах вернуть загубленные нацистами жизни, здоровье сумевшим выжить. Но рассказать о судьбах, о людской, но совершенно нечеловеческой жестокости, имевшей власть над хрупкими, тогда еще детскими жизнями, мы можем. И сделать это мы должны не только отдавая дань памяти и уважения жертвам, но и закладывая превентивные меры путем просвещения молодежи.

Цель: изучение биографий людей, которые, будучи детьми, подвергались немецко-фашистскому насилию в годы Великой Отечественной войны. С помощью сравнительного анализа хотим показать и донести до современного поколения, что детство в привычном нам понимании - есть бесценный дар, за который мы благодарим тех, кому пришлось таковым пожертвовать во благо нас и во имя Отечества.

Задачи:

1. Изучить архивные материалы и литературу о политике геноцида на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны;

2. Дать статистическую оценку демографическим потерям Беларуси в результате геноцида;

3. Подчеркнуть особую значимость жестоких преступлений в отношении детей;

4. Систематизировать все полученные данные в виде документального очерка «Украденное детство – преступления в отношении детей»;

5. Разработать памятные буклеты о белорусских детях-героях Великой Отечественной войны в рамках проведения акции «Живая память поколений».

Материалы и методы. Свою проектную деятельность мы начали с проведения анкетирования среди обучающихся Белорусского государственного медицинского университета с целью выявления их осведомленности о том, что им известно о геноциде белорусского народа с акцентом на детское население. Участникам опроса были заданы следующие вопросы:

1. «Знаете ли вы, что такое геноцид детского населения?»

2. «Что вам известно о детских концлагерях во время Великой Отечественной войны?»

3. «Хотите ли вы быть более осведомлёнными о геноциде в годы немецкой оккупации на территории Республики Беларусь?»

Также были изучены материалы исторических и семейных архивов, документальных источников и интернет-ресурсов. Произведен статистический анализ и расчёт демографических потерь. В завершение мы обобщили полученную информацию методом сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В опросе приняли участие 200 человек в возрасте от 18 до 25 лет, обучающиеся на разных курсах и факультетах университета. По результатам анкетирования было установлено, что 52% опрошиваемых владеют понятием «геноцид» в полной мере. При ответе на второй вопрос 74% студентов затруднялись дать названия лагерей смерти. Остальные 26% привели не более двух примеров, в числе которых у половины из них был назван только Тростенец. Таким образом, мы выяснили, что большинство (156 человек из 200) хотели бы больше знать о существовавших концлагерях, о политике геноцида в отношении детского населения, хотели бы услышать реальные истории свидетелей. В ходе исследования было установлено, что в большинстве семей есть родственники, бывшие узники концлагерей или депортированные на принудительные работы в нацистскую Германию. Восполнить эти данные некоторым не представляется возможным, так как родственников уже нет в живых. Поэтому наша работа направлена на то, чтобы сохранить память об этих людях для будущих поколений.

Следует отметить, что с началом войны белорусские дети ощутили всю ненависть и неприязнь немецких захватчиков: бесчисленное количество карательных операций, тысячи сожженных деревень, лагеря смерти, гетто и другие места принудительного содержания, показательные казни и устрашающие виселицы. Всего на оккупированных белорусских землях было уничтожено 166 885 детей. Сиротами остались более 138 тыс. человек, почти 33 тыс. юных жителей республики вывезли в Германии. На данный момент опрошено более 13 300 свидетелей, большинство из которых – узники концлагерей и лагерей смерти (7 700 человек).

Самой жестокой формой массового уничтожения являлись концлагеря. Во время оккупации территория Беларуси покрылась сетью концентрационных лагерей и тюрем. Гитлеровцы создали более 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений.

Самым крупным на временно оккупированной территории не только Беларуси, но и всего СССР являлся Тростенецкий лагерь смерти около Минска. В период оккупации немцами в д. Малый Тростенец, а также в местности Благовщина производились массовые расстрелы советских людей, а многочисленные трупы расстрелянных граждан поэтапно утрамбовывали в ямах гусеничным трактором.

Концентрационный лагерь Озаричи просуществовал лишь десять дней в марте 1944 года, тем не менее оставил страшный след в истории Великой Отечественной войны из-за нечеловеческих условий содержания и методов уничтожения более 33 тысяч заключенных, из которых около 6 тысяч были дети в возрасте до 13 лет. Этот лагерь не был похож на остальные: здесь не было крематориев, в качестве палачей были холод, голод и сыпной тиф. Узников размещали под открытым небом прямо на земле. Совершенно раздетым и голодным людям строжайше запрещалось разводить костры, собирать хворост для подстилки, приближаться к проволочным заграждениям. За малейшую попытку нарушить этот режим пленников ждал расстрел. Людей не кормили. А чтобы хоть как-то согреться, спасти себя и своих детей, людям приходилось снимать одежду с трупов, которых штабелями складировали на территории лагеря среди живых пленников.

Одной из зверских карательных операций, применённой по отношению к детям стала трагедия Домачевского детского дома. 23 сентября 1942 года около 19.00 во двор детского дома прибыла пятитонная машина с шестью вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы объяснил, что детей повезут в г. Брест и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница. Одной девочке 6 лет Шахметовой Тасе удалось сбежать, а все остальные 54 ребенка и воспитательница были раздеты и расстреляны.

Начиная с 1943 года противники стали терпеть массовые поражения в войне. Потребность гитлеровской армии, терявшей сотни тысяч солдат и офицеров, в свежей донорской крови всё росла, однако брать ее было негде. Тогда у гитлеровцев созрел чудовищный план: создать на территории Беларуси концентрационный лагерь с целью организации регулярного забора донорской крови, известный под названием детский концентрационный лагерь смерти «Красный Берег». Узниками в лагере были маленькие славянские дети. Больше всего гитлеровцев интересовали ребята в возрасте 8–14 лет, поскольку фашистские врачи-убийцы прекрасно знали, что именно в таком возрасте организм человека развивается наиболее стремительными темпами: у маленького человека происходит гормональная перестройка, поэтому кровь обладает наиболее сильными свойствами. Кровь забирали у детей либо полностью умерщвляя несчастных узников, либо конкретный объем, необходимый на данный момент. Гитлеровскими врачами-палачами был разработан садистский метод обескровливания детей. Сначала «донору» вводили антикоагулянты, затем подвешивали его за подмышки и сжимали грудь для большего оттока крови. Стопы ребенка глубоко надрезали, после чего кровь начинала стекать в специальные емкости. В некоторых случаях со ступней полностью удаляли кожу,

либо вообще ампутировали ступни. Выжить никто не мог. Трупы детей сжигали на кострах. До настоящего времени не установлено число жертв, детей загубленных гитлеровскими палачами.

В Освенциме большинство детей погибало в газовых камерах сразу после прибытия в лагерь. Остальные после строгого отбора направлялись в лагерь. Одной из наиболее страшных страниц истории лагеря были медицинские эксперименты над детьми. Так профессор Карл Клауберг с целью разработки быстрого метода биологического уничтожения славян проводил над девочками эксперименты по стерилизации. Доктор Йозеф Менгеле в рамках генетических и антропологических опытов проводил эксперименты на детях-близнецах и детях с физическими недостатками.

Бухенвальд печально известен не только огромным количеством заключенных, но и местными ангелами смерти в лице Ильзы Кох и Гархарда Мартина Зоммера. Целых четыре года в стенах концлагеря царствовала кровавая «Ведьма Бухенвальда» Ильза Кох. Женщина безжалостно убивала детей и заключённых с татуировками с целью изготовления из кожи жертв предметов домашнего обихода: нижнее белье, перчатки, абажуры для ламп и обложки для книг. Также в её гостиной были обнаружены засушенные по «особому рецепту» головы заключенных. Здесь же зверствовал унтер-офицер Мартин Зоммер – знаменитый «мясник» или «вешатель Бухенвальда»: он беспощадно казнил сотни людей у лагерных ворот, на пригорке с деревьями. В числе казнённых – два австрийских священника распятых им вверх ногами и бесчисленное количество детей. Во главе с Зоммером фашисты массово издевались над маленькими узниками лагеря: детей запрягали вместо лошадей, забирались в повозки, брали кнут и с громким хохотом погоняли их. При этом кричали, чтоб те пели на ходу. Ещё Бухенвальд являлся местом чудовищных медицинских опытов над узниками. Эсэсовские врачи тестировали на заключённых вакцину от тифа. Детей намеренно заражали туберкулёзом (больше половины инфицированных умерли), мазали фосфором и поджигали, пытаясь выяснить, поможет ли новая лечебная мазь из аптек Рейха от ожогов, причиняемых зажигательными бомбами.

В Саласпилский концлагерь (Латвия) отправляли матерей с детьми, преимущественно из белорусских сел. Несовершеннолетних узников держали отдельно от матерей. Дети в отдельном бараке находились «в состоянии маленьких животных, лишенных даже примитивного ухода». Установлено, что заболевшим в лагере детям немцы к пище примешивали мышьяк, после чего малыши умирали. Преступники организовали в лагере Саласпилс фабрику крови. Поэтому нацисты так рьяно соблюдали правила отдельного содержания матерей и детей, даже маленьких: малыши потенциально рассматривались ими как донорский материал.

В 1942 году нацисты решили очистить и Лодзинское гетто от «непродуктивной» части населения. Эсэсовцы отнимали у родителей детей младше 10 лет и отправляли их напрямиком в газовые камеры. Над территорией гетто, как вспоминали его обитатели, не летали даже птицы. Дети и взрослые давно поняли, что насекомых и червей можно варить и есть, поэтому для птиц здесь просто не осталось пищи. Сразу за территорией гетто, прямо возле ограждения из колючей проволоки, находился парк развлечений. Его главным и единственным аттракционом, который

можно было увидеть из гетто, была карусель. Дети из гетто ежедневно совершали паломничества к этому месту и с грустью смотрели на детвору с другой стороны, которая играла, раскачивалась в висящих на каруселях лодочках. Из радиоприемников звучала музыка. Дети вслушивались, всматривались в странный, чужой мир, в котором, будто в прекрасной Нидерландии, живут их сверстники. По одну сторону колючей проволоки — дети, по другую — тоже дети, однако такие разные.

Выводы: политики геноцида на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны в отношении детского населения осуществлялась по признаку: «советский ребенок». Согласно нацистской идеологии, убийство детей из «нежелательных» или «опасных» групп, рассматривалось как часть «расовой борьбы», а также как превентивная мера защиты. Детей уничтожали садистски-осознанно как социально-биологическую основу советского народа. Для нацистов уничтожить наше государство можно было, только уничтожая его будущее — детей. Дети с исторической самоидентификацией, помнящие своих родителей, дом, страну, — вот что было самым опасным для врага.

От мала до велика – дети войны прошли через испытания. Они не знали, что такое печь хлеб по воскресеньям с мамой на кухне и беззаботно хохотать над смешливыми детскими рассуждениями. Взамен непосредственным детским радостям они получили голод, страдания, насилие и мучительные испытания. У их жизни нет продолжения...

Литература

1. Дети военной поры / сост. Э. Максимова. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. – 320 с.
2. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2022. – 175 с.
3. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Документы и материалы. – Минск.: Беларусь, 1965. – 464 с.
4. Бездзель, В.Я. Дзеці на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944). / В.Я. Бездзель; УА «ВДТУ»; пад навуковай рэд. У.К. Коршука. – Віцебск, 2013. – 156 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 510. Оп.1. Д.56.